У него даже появилось чувство, что если его уведут отсюда, то даже после того, как контроль ослабнет, если он попытается позвонить Цзян Цяньляну или захочет его найти, эта странная сила снова обрушится на него, заставляя его держаться подальше от Цзян Цяньляна, как она заставляла его любить Му Чэньи.

Одна только эта мысль заставила Жун Бая почувствовать холод во всём теле.

Нет, этого нельзя допустить.

Когда лифт поднялся до 42-го этажа, Жун Бай снова почувствовал, как его тело движется. Он повернулся и направился к лестнице.

Это заставило его осознать, что странная сила не может ждать лифта и хочет увести его с 50-го этажа прямо сейчас!

Краем глаза Жун Бай увидел Цзян Цяньляна, выходящего из его офиса, и в его сердце вспыхнула надежда. Если Цзян Цяньлян подойдёт ближе, чуть ближе, он сможет…

В этот момент он почувствовал, как его шаги ускоряются, и человек, которого он видел краем глаза, исчез из его поля зрения. Это заставило Жун Бая с яростью сопротивляться ещё сильнее.

Наконец, проходя мимо декоративной ветки, он изо всех сил смог зацепить шарфом сухие цветы на украшении.

Продолжая двигаться вперёд, шарф потянул за собой весь декоративный вазон.

Бам!

Звук разбивающейся керамики сразу привлёк внимание Цзян Цяньляна, который, выйдя из туалета, отвечал на сообщения от своего старшего брата.

— Ой!

Испугавшись, Цзян Цяньлян поднял голову и увидел, что его шарф зацепился за упавшие ветки, а Жун Бай спокойно продолжал идти вперёд.

Это вывело Цзян Цяньляна из себя.

— Да ты что! Жун Бай, ты спятил? Стой!

Сказав это, он бросил телефон и быстро побежал за Жун Баем.

Жун Бай, услышав звук, мысленно вздохнул с облегчением, надеясь, что Цзян Цяньлян догонит его, но затем он почувствовал, как его ноги начинают бежать.

К счастью, когда он открыл дверь к лестнице, его движение замедлилось, и расстояние между ним и Цзян Цяньляном сократилось до 20 метров.

В этот момент Жун Бай почувствовал, что странная сила покинула его тело, и он снова обрёл контроль.

Его ноги подкосились, и он полуупал на пол, удерживаясь от полного падения, опираясь руками на дверь.

— Хах… хах…

Он тяжело дышал, его лицо и лоб были покрыты потом, а чёлка плотно прилипла ко лбу, словно он только что вышел из воды.

Цзян Цяньлян, который хотел спросить, что за дурность у Жун Бая в голове, увидев его в таком состоянии, нахмурился.

Подойдя ближе, он помог Жун Баю подняться с двери и, увидев его бледное, почти бескровное лицо, испугался.

— Что вообще случилось?

Цзян Цяньлян почувствовал, что что-то не так. И то, что Жун Бай зацепил шарфом декоративные ветки, и то, что он побежал, услышав его голос, и теперь он был почти без сил — всё это было неестественным.

На вопрос Цзян Цяньляна Жун Бай горько улыбнулся.

— Только что моим телом завладела странная сила, она контролировала меня и хотела увести подальше от тебя.

Эти слова шокировали Цзян Цяньляна.

— Какая странная сила? — поспешно спросил он.

— Не знаю, — покачал головой Жун Бай, затем спросил:

— Я тебе рассказывал, что когда я пытаюсь уйти от сюжета, у меня ничего не получается?

Цзян Цяньлян кивнул, и в его голове мелькнула мысль.

— Ты имеешь в виду ту странную силу, которая не даёт тебе уйти от сюжета?

— Да, именно она.

Через некоторое время Жун Бай почувствовал, что силы возвращаются к нему.

С помощью Цзян Цяньляна он встал на ноги.

— Пойдём, поговорим в офисе, здесь не место.

Цзян Цяньлян тоже кивнул и спросил:

— Ты сам сможешь? Тебе помочь?

Жун Бай подумал и крепко взял Цзян Цяньляна за руку, с лёгким извинением сказав:

— Извини, что доставляю хлопоты. Я правда совсем обессилел.

Цзян Цяньлян спокойно поддержал Жун Бая и повёл его обратно в офис, который они только что покинули.

Идя, Жун Бай украдкой посмотрел на Цзян Цяньляна. Дважды, когда он попадал в беду, Цзян Цяньлян появлялся вовремя. Теперь, в его глазах, профиль Цзян Цяньляна светился

ослепительным светом, и он крепче сжал его руку. Он действительно боялся, теперь он хотел привязать Цзян Цяньляна к себе, как брелок к ремню, чтобы всегда быть рядом.

— Не думай, что я не замечаю, как ты на меня крадёшься взглядом.

Цзян Цяньлян с недовольством повернулся и бросил на Жун Бая взгляд. Он хотел сделать вид, что не замечает, но взгляд Жун Бая был слишком явным.

— Спасибо. Хорошо, что ты появился вовремя.

Не отрицая, что подсматривал, Жун Бай серьёзно поблагодарил Цзян Цяньляна.

Такая серьёзность заставила Цзян Цяньляна почувствовать неловкость, ведь он действительно ничего особенного не сделал, только хотел догнать и обругать Жун Бая.

— Если бы ты не появился, я не знаю, что бы со мной случилось, возможно, я бы тебя больше никогда не увидел, — с остаточным страхом произнёс Жун Бай.

Цзян Цяньлян, услышав это, тоже почувствовал тревогу и решил подробнее расспросить, когда они окажутся в офисе.

Через мгновение они снова оказались в офисе, оформленном в виде снежного домика.

Помогая Жун Баю сесть на диван, Цзян Цяньлян сказал:

— Сиди, я принесу тебе воды.

Но, отпустив руку Жун Бая, он заметил, что тот всё ещё крепко держит его, не собираясь отпускать.

… Посмотрев на свою зажатую руку, Цзян Цяньлян вздохнул:

— Если ты не отпустишь, как я принесу тебе воды?

— Я боюсь. Я не знаю, на каком расстоянии от тебя я снова потеряю контроль, — в глазах Жун Бая читался страх.

Видя его состояние, Цзян Цяньлян понял, что он действительно напуган.

Он подумал и сказал:

— Раньше ведь не было так строго? Я спал наверху, а ты лежал в машине внизу, расстояние было метров двадцать-тридцать. А до кулера здесь меньше десяти метров.

Жун Бай снова покачал головой:

— На этот раз всё по-другому!

Цзян Цяньлян спокойно спросил:

— Что именно по-другому?

Жун Бай глубоко вздохнул, собрал мысли и объяснил:

— Раньше не было важных событий, связанных с Му Чэньи. На этот раз, возможно, это связано

с тем, что я отказался участвовать в «Странствии». В прошлой жизни я сыграл важную роль в этом шоу.

Цзян Цяньлян задумался. Согласно его пониманию, этот эпизод действительно был важным моментом в сюжете, как для Му Чэньи и Цзю Чжэяня, так и для Жун Бая, преданного второстепенного персонажа.

По словам Жун Бая, его попытка отказаться от участия в этом важном моменте вызвала принудительное восстановление сюжетного ореола?

Пока Цзян Цяньлян размышлял, Жун Бай продолжил:

— Я говорил, что если бы ты не появился, я не знаю, что бы со мной случилось, возможно, я бы тебя больше никогда не увидел. Это было серьёзно. Я действительно чувствовал, что если бы я ушёл, то больше не смог бы связаться с тобой или найти тебя — эта странная сила бы мне помешала.

Цзян Цяньлян почувствовал тяжесть в сердце, так как это означало, что неизвестная сила сюжета уже обратила на него внимание.

— И что ты собираешься делать дальше? — спросил он.

Жун Бай молчал, затем глубоко вздохнул:

— Пойти участвовать в «Странствии».

Он объяснил свои мысли:

— Возможно, этот момент слишком важен, и если я резко его изменю, это вызовет слишком сильное сопротивление. Поэтому я пойду и буду постепенно вносить изменения, чтобы избежать сильного противодействия.

Цзян Цяньлян подумал и согласился:

— Ладно, действуй, как считаешь нужным. А как я могу помочь?

Жун Бай крепче сжал его руку:

— Мне нужно, чтобы ты был рядом. Сяо Цянь, ты пойдёшь со мной, хорошо?

Цзян Цяньлян снова закатил глаза. «Пойдёшь со мной, хорошо?» У него вообще был выбор? Если он не пойдёт, Жун Бай и не сможет изменить свою судьбу.

http://bllate.org/book/16866/1554012